РАЗЪЯСНЕНИЕ

Что, где, когда, зачем и почему?

Специалисты отвечают на вопросы о строительстве новой сцены Пермского театра оперы и балета

Юлия Баталина

На протяжении всего времени, пока идут разговоры о строительстве новой сцены Пермского театра оперы и балета, не смолкают и споры на эту тему. Мы собрали вопросы, которые чаще других обсуждаются в социальных сетях, и попросили сведущих людей на них ответить.

Зачем театру новая сцена?

Галина Полушкина, исполнительный директор Пермского театра оперы и балета:

— Существует несколько основных причин.

Во-первых, сцена нашего театра является самой маленькой из сцен всех музыкальных театров России; она примерно в два раза меньше норматива, применяемого при строительстве современных театров оперы и балета. Расширить её физически невозможно, поскольку она ограничена стенами первого каменного здания театра, построенного в 1879 году. В те годы в Перми не было своей постоянной труппы, театр строился для гастролирующих оперных и драматических коллективов, а о балете даже никто и мечтать не мог. Первый балетный спектакль состоялся на нашей сцене только спустя 47 лет, в 1926 году, а постоянная балетная труппа появилась ещё позже, и тогда сразу возникла острая необходимость в расширении здания. В 1957–1959 годах театр реконструировали: пристроили зрительские фойе, увеличили площадь холла и служебных помещений, но сцена так и осталась в рамках старых капитальных стен.

Во-вторых, сценическое оборудование и технологии, применяемые в нашем театре, совершенно устарели — и морально, и физически. На базе нашего театра вполне можно открыть музей театральных технологий конца XIX века, но нам-то приходится работать с этим в веке XXI...

В-третьих, в театре катастрофически не хватает места для репетиций, из-за тесноты условия работы артистов ниже всяких санитарных норм, нет необходимых для любого стационарного театра помещений для хранения костюмов и декораций. Мы вынуждены арендовать площадки по всему городу, вместо того чтобы тратить средства на развитие театра.

И последнее: чтобы начать капитальный ремонт и реставрацию исторического здания, необходимо прежде построить новую сцену, так как в Перми нет подходящего здания для временного пребывания труппы.

Об этом хочу сказать особо. Во всём мире крайне бережно относятся к оперным театрам и театральным коллективам. Никогда реконструкция исторического здания не начнётся, прежде чем не будет решён вопрос: а где, собственно, будет работать театр? Нельзя надолго оставлять город без театра, а блестящий театральный коллектив — без собственного дома и возможностей творческой реализации.

Почему в качестве автора архитектурного проекта выбрано бюро Дэвида Чипперфильда?

Теодор Курентзис, художественный руководитель Пермского театра оперы и балета:

— Здание нового театра очень значимо и для развития культуры города, и для культурного наследия страны. Разумеется, это должен быть авторский эксклюзивный проект, который сможет стать достоянием Перми. Для этого и проводился конкурс, в котором участвовало много известных архитекторов.

Победителя ещё в 2010 году выбрало экспертное жюри — им стал выдающийся мастер Дэвид Чипперфильд. Многие его здания в крупнейших городах разных стран считаются памятниками современной архитектуры. И если эксперты выбрали этот проект, его и надо осуществлять.

Почему для строительства нового театра предпочтительной является площадка на берегу Камы, в квартале №5?

Александр Шварц, главный архитектор архитектурного бюро Дэвида Чипперфильда:

— Площадка с видом на реку является отличным вариантом. Она достаточна по размеру, очень хорошо взаимодействует с городом и ландшафтом. Рядом с ней находится важнейший въезд в город; она вступает в очень интересное взаимодействие с культурными институциями, расположенными на берегу реки.

По нашему мнению, левый берег Камы может превратиться в настоящий культурный квартал. Если говорить о городском силуэте, то здание театра может стать ещё одним символом Перми.

Что будет с историческим зданием театра?

Галина Полушкина:

— После строительства новой сцены труппа театра переедет в новое здание. Историческое здание должно быть капитально отремонтировано и полностью отреставрировано. Театр и дальше будет его использовать как площадку для оперы, концертов, камерных балетов, проведения фестивалей и гастролей. Наличие двух сцен у одного театра оперы и балета — нормальная мировая практика, посмотрите на Большой театр, Мариинский, Парижскую оперу.

Почему решили строить отдельное здание, а не пристрой к существующему?

ФОТО АРХИВ ГАЗЕТЫ «НОВЫЙ КОМПАНЬОН»

Галина Полушкина:

— От пристроя отказались прежде всего по экономическим причинам: до 50% стоимости проекта так или иначе уходило на решение проблем, связанных с присоединением новой сцены к историческому зданию. При этом проект пристроя представлял собой бесконечную череду компромиссов и даже жертв, поскольку всё время нужно было соответствовать тем или иным ограничениям. Из-за ограничений высотности здания (рядом памятник истории и культуры) функционал загонялся в дорогостоящие подземные этажи, из-за малой площади участка между северным фасадом театра и улицей Советской пожертвовали площадями и комфортом для зрителей, размерами арьерсцены, которая получалась просто крошечной, и всё равно здание «вылезало» на ул. Советскую, где практически исчезал тротуар.

При всём этом возведение пристроя угрожало сохранности исторического здания и, самое главное, труппы. Театр пришлось бы закрыть на весь период строительства, оставив артистов без сценической площадки, а город без театра. Нетрудно догадаться, к чему бы это привело уже через несколько месяцев при нынешнем жесточайшем дефиците кадров на артистическом, особенно балетном, рынке.

Зачем пермякам второе здание театра? Оно создаётся под конкретную команду, которая сегодня работает с Теодором Курентзисом?

Теодор Курентзис:

— С Курентзисом или без Курентзиса — новое здание театра городу необходимо. Культурное развитие города — ключ к его процветанию. Город без культуры не будет развиваться и в других сферах жизни. Город, который уделяет большое внимание развитию культуры, привлекает много внимания, в том числе и туристов, и инвесторов. В результате это влияет на развитие всех сфер городской жизни — от уровня обслуживания в кафе до промышленности. Ведь если культура в городе будет на высоком уровне, то и образование будет лучше, и молодые люди будут заинтересованы в жизни в этом городе, и квалифицированные специалисты будут иметь дополнительный повод оставаться здесь.

Не лучше ли построить современный концертный зал, которого в Перми нет? Театр у нас уже есть.

Галина Полушкина:

— Новая сцена театра будет одновременно и прекрасным акустическим залом, в котором смогут выступать и симфонические оркестры театра, и гастрольные коллективы. Однако, по нашему мнению, было бы экономически целесообразно включить в проект нового здания и самостоятельный современный концертный зал, который стал бы базовой площадкой для признанного во всём мире оркестра нашего театра MusicAeterna. Это позволило бы решить проблему выступлений в городе любых симфонических коллективов, а оркестры театра получили бы прекрасную репетиционную и концертную базу.

Наконец, вопрос вопросов: где гарантия, что новое здание не превратится в очередной долгострой?

Галина Кокоулина, и. о. министра культуры Пермского края:

— Строительство новой сцены Пермского театра оперы и балета обозначено главой региона Максимом Решетниковым как приоритетный проект. Это не значит, что мы забыли о других важных проектах культурной инфраструктуры, таких как художественная галерея и зоопарк; они тоже активно продвигаются. Каждую неделю у нас проходит несколько рабочих групп, и Максим Геннадьевич каждый раз интересуется их результатами. Мне кажется, он уже доказал, что является человеком слова и дела. Я уверена, что театр будет построен в ближайшее время, причём построен так, что Пермь сможет им гордиться.